3.12. Ростовская область

Социальные преимущества: наличие крупнейшего города с растущими сервисными и управленческими функциями, высокой предпринимательской активностью, развитой высшей школой и более модернизированной социальной средой; более высокие доходы населения по сравнению с другими регионами Юга и пониженная бедность; активное реформирование системы ЖКХ, социальной защиты и переход к адресной помощи.

Социальные проблемы: сохранение зон социально-экономической депрессии в шахтерских городах и районах; повышенный уровень безработицы в индустриальных городах; значительная доля теневых доходов; худшие показатели здоровья и низкая обеспеченность медицинской помощью; сильная депопуляция и постарение населения; проблемы низкого качества городской среды и благоустройства жилья.

Расселение. Ростовская область занимает 6-е место по численности населения среди субъектов РФ, на российском Юге она уступает только Краснодарскому краю. По территории это самый крупный регион Северного Кавказа. Средняя плотность населения (42 человека на кв. км) скрывает различия между более плотно заселенной западной частью, где концентрируются крупные города, и редкозаселенными восточными сухостепными районами на границе с Калмыкией.

По сравнению с другими регионами Северного Кавказа Ростовская область наиболее урбанизирована, в городах и поселках живет 67% населения, хотя эта доля ниже среднероссийской (73%). Ростов-на-Дону — единственный город на Северном Кавказе с населением свыше миллиона жителей, его называют «воротами Северного Кавказа», так как через город проходят основные автомобильные и железнодорожные магистрали на юг. Хотя в Южном округе есть еще один город с населением свыше миллиона жителей — Волгоград, статус Ростова-на-Дону как политической и экономической столицы юга России неоспорим.

Города области формировались в разное время. Самые старые — Азов, Таганрог, Новочеркасск и Ростов, были основаны в XVII–XVIII вв. В конце XIX — начале XX в. возник сгусток городов восточного крыла Донбасса (Шахты, Новошахтинск, Каменск-Шахтинский, Гуково). Самым молодым из крупных городов стал Волгодонск, созданный в середине XX в. и затем быстро развивавшийся благодаря строительству предприятия атомного машиностроения «Атоммаш» и Ростовской АЭС. В переходный период численность горожан сокращалась. Только областной центр и входящий в его агломерацию Батайск смогли сохранить положительную динамику населения, остальные города за годы между переписями 1989 и 2002 г. потеряли от 2 до 9% населения (табл. 3.12.1).

Таблица 3.12.1. Динамика численности населения за межпереписной период, тыс. человек

	2002 г.	1989 г.	2002 г. к 1989 г., %
Ростовская область	**4407**	**4309**	**102,3**
В том числе городское население	2979	3073	96,9
Ростов-на-Дону	1070	1008	106,2
Таганрог	282	291	97,0
Шахты	220	224	98,4
Новочеркасск	171	187	91,4
Волгодонск	167	177	94,1
Батайск	107	92	116,6
Новошахтинск	101	108	93,7
Сельское население	1428	1236	115,5

Численность сельских жителей за межпереписной период, наоборот, возросла на 15% благодаря массовому миграционному притоку из республик Кавказа и стран СНГ. Новые жители оседали преимущественно в сельской местности с более дешевым жильем. Южные станицы намного крупнее сел и деревень Центральной России, поэтому в них менее сильно выражены постарение и деградация социальной среды. Развитая дорожная сеть (среди «русских» регионов Юга область уступает только Краснодарскому краю по густоте автодорог с твердым покрытием) не препятствует трудовым маятниковым миграциям сельских жителей, но такие миграции более распространены на западе области и вокруг областного центра, т.е. в зоне притяжения крупных городов.

Местные центры, на которые ложатся основные функции по социальному обслуживанию окружающей сельской местности, развиты недостаточно. В области 43 административных района и 23 города, из которых только 7 являются большими (с населением более 100 тыс. человек). В 20 районах центрами являются села и станицы, еще в 9 — поселки, т.е. полноценных местных центров не имеют 2/3 административных районов. Как следствие, обеспеченность многими массовыми услугами в районах невелика, а качество их остается невысоким.

Демография. Будучи самой урбанизированной среди «русских» регионов Северного Кавказа, Ростовская область первой завершила демографический переход, депопуляционные процессы начались в ней с 1991 г. Естественная убыль населения (–7,1‰ в 2003 г.) остается самой высокой среди регионов Южного округа и превышает среднероссийский показатель (–6,2‰). В большинстве городов области убыль проявляется сильнее, чем в сельских районах, особенно пригородных. Миграционный прирост компенсировал естественную убыль только до 1996 г., а в 2003 г. миграции покрывали ее лишь на 3%. Постарение населения Ростовской области также выражено сильнее, чем в большинстве регионов Юга: доля населения старше трудоспособного возраста в 2002 г. достигла почти 23%, схожие показатели имеет только Краснодарский край (в среднем по РФ — 20%).

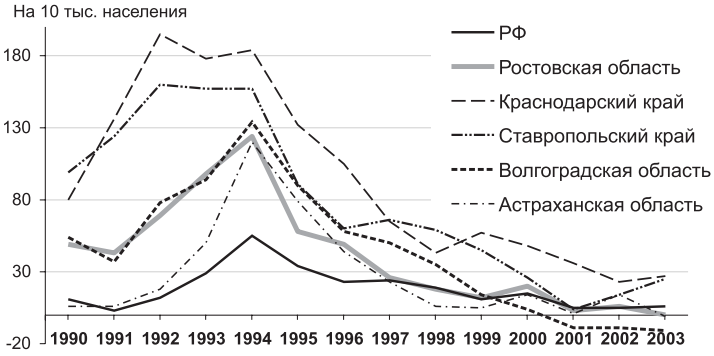

Рис. 3.12.1. Коэффициенты миграционного прироста в областях и краях ЮФО

По сравнению с Краснодарским и Ставропольским краями миграционное давление в Ростовской области было в переходный период менее сильным и примерно схожим с областями южного Поволжья. Пиковый период миграций пришелся на 1993–1994 гг., в последние годы коэффициент миграционного прироста в области минимален (рис. 3.12.1). Как и в других южных регионах, в области произошла смена состава мигрантов: волна возвратных миграций русского населения из стран СНГ стала постепенно замещаться миграциями коренного населения республик Северного Кавказа и стран Закавказья.

Помимо миграций, этническая структура изменялась и под влиянием более высокого естественного прироста кавказских народов по сравнению с русскими жителями области. Однако в целом по области произошедшие за межпереписной период изменения были незначительными: доля русских сократилась с 89,6% в 1989 г. до 89,3% в 2002 г., украинцев — с 4,2 до 2,7%, доля армян выросла с 1,4 до 2,5%. Армянское население проживает в Ростове-на-Дону более двух веков: в конце XVIII в. был основан город Нахичевань-на Дону (ныне часть Ростова-на-Дону), куда Екатерина II переселила крымских армян, а в начале XX в. армянская диаспора пополнилась беженцами из Турции. Современный приток мигрантов значительно меньше, чем в соседнем Краснодарском крае, где доля армян возросла с 3,6 до 5,1% населения. Чеченское население в основном проживало в восточных сухостепных районах, занимаясь скотоводством, но в 1990-е годы из-за роста межэтнической напряженности часть чеченцев покинула Ростовскую область.

Экономика. В советское время Ростовская область была самым индустриальным регионом Северного Кавказа, специализируясь на машиностроении (крупнейший в стране завод по производству комбайнов «Ростсельмаш», Таганрогский завод «Красный котельщик», авиастроительный и трубный заводы, Новочеркасский электровозостроительный завод, Волгодонский «Атоммаш»). Обвальное сокращение спроса на эту продукцию в переходный период стало причиной сильнейшего спада, к 1996 г. в области осталась только треть от объемов промышленного производства 1990 г. (рис. 3.12.2). В годы после дефолта Ростовская область имела самые высокие темпы роста на юге страны благодаря подъему импортозамещения, особенно пищевой промышленности. В результате в 2004 г. промышленное производство достигло 83% от уровня 1990 г., более высокие показатели в ЮФО имеет только газодобывающая Астраханская область.

Если сравнивать душевые показатели валового регионального продукта (ВРП), то Ростовская область остается «середняком», занимая место в пятом-шестом десятке регионов страны (с поправкой на стоимость жизни в регионе). Но следует отметить, что точность расчетов ВРП южных регионов вызывает немало сомнений из-за высокой доли теневой экономики, особенно в пищевой промышленности и секторе услуг.

Отраслевая структура промышленного производства заметно отличается от среднероссийской (табл. 3.12.2), поскольку в области почти нет экспортных ресурсодобывающих отраслей. Добыча угля невелика — 3% от общероссийской, угольная отрасль, как и предприятия металлургии (передельная металлургия и производство труб, прокат цветных металлов), производят продукцию в основном для внутреннего спроса. Высокая доля электроэнергетики обусловлена наличием в области Ростовской АЭС (Волгодонск) и крупных тепловых электростанций. Как и прежде, основными отраслями специализации остаются машиностроение и пищевая промышленность.

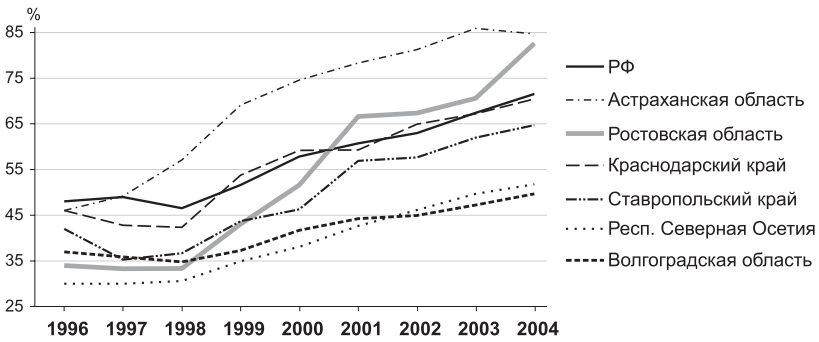

Рис. 3.12.2. Динамика промышленного производства к 1990 г. (1990 г. = 100%)

Таблица 3.12.2. Отраслевая структура промышленного производства, %

	Электроэнергетика	Топливная	Черная металлургия	Цветная металлургия	Химическая	Машиностроение	Строительных материалов	Легкая	Пищевая
Ростовская область, 1990 г.	1,7	3,5	4,1	3,0	8,0	30,3	3,3	14,1	23,5
Ростовская область, 2003 г.	17,9	3,8	8,7	4,2	4,5	23,9	3,6	4,5	23,1
РФ, 2003 г.	12,1	19,2	9,5	7,2	6,2	20,2	3,1	1,4	13,6

Промышленных городов в области много, но «вес» их различен. Ростов-на-Дону остается ведущим промышленным центром, на его долю приходится более 40% производства, в основном пищевой отрасли (рис. 3.12.3). Выделяются также два других крупных промышленных города — Таганрог (трубное производство, машиностроение) и Новочеркасск (электроэнергетика, машиностроение), а также Волгодонск («Атоммаш», Ростовская АЭС). Все города области являются центрами пищевой промышленности благодаря мощной сырьевой базе — по объему сельскохозяйственной продукции Ростовская область устойчиво входит в пятерку российских регионов-лидеров, а по производству зерна, подсолнечника, овощей занимает 1–2-е место в стране.

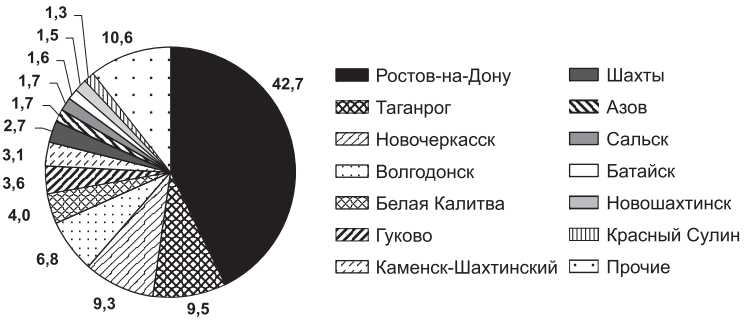

Рис. 3.12.3. Доля отдельных муниципалитетов в промышленном производстве Ростовской области в 2002 г., %

Экономическая ситуация в городах Ростовской области очень разная, что подтверждает динамика промышленного производства в годы экономического роста (рис. 3.12.4). Самым устойчивым оказался Волгодонск, темпы роста его промышленности максимальны. Города пищевой промышленности, особенно пригород Ростова Батайск, также растут уверенно. Но более чем в половине городов области в 2002 г. отмечался спад или стагнация производства, причем среди них не только все угольные города, но также депрессивный Азов (судостроение) и крупные многопрофильные промышленные центры — Таганрог и Новочеркасск.

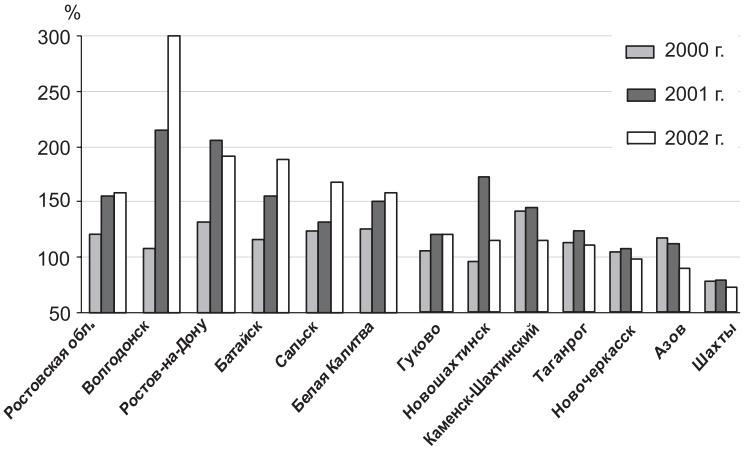

Рис. 3.12.4. Динамика промышленного производства городов-лидеров и аутсайдеров за годы экономического роста, в % к 1999 г.

Ростов, как и другие города-«миллионеры», постепенно сокращает промышленные функции и становится центром услуг не только для своей области, но и для всего Северного Кавказа. Центральные функции Ростова заметны прежде всего по традиционным услугам торговли, душевой товарооборот в городе в два раза выше среднеобластного. Душевой товарооборот в остальных крупных городах Ростовской области превышает средние показатели не более чем на треть или близок к ним, поскольку все эти города остаются локальными центрами, обслуживая в основном прилегающие районы. В сельских районах, как и всюду в России, услуги торговли развиты чрезвычайно слабо, душевой товарооборот составляет 10–50% от среднеобластного. Еще более Ростов выделяется по развитию современных глобальных коммуникаций, входя в десятку российских городов-лидеров по охвату населения Интернетом.

Занятость и рынок труда. Уровень экономической активности населения Ростовской области и в советское время, и в переходный период был ниже среднего по стране. В 2002 г. 62% населения относилось к экономически активному, в среднем по России — 65%. Пониженной активностью отличаются все регионы Северного Кавказа, так как в них выше доля сельского населения и занятость в личном подсобном хозяйстве. По динамике занятости Ростовская область схожа со среднероссийским трендом: численность занятых сокращалась до 1998 г., а после дефолта начался ее рост. В отраслевом разрезе максимальное сокращение произошло в промышленности и строительстве, наиболее сильный рост — в торговле, выросла также занятость в управлении и бюджетной сфере (рис. 3.12.5). Специфична только динамика занятости в сельском хозяйстве: если в большинстве регионов Юга она непрерывно росла, аккумулируя мигрантов, то в Ростовской области рост возобновился только после дефолта, а в середине 1990-х годов занятость в агросекторе сокра-

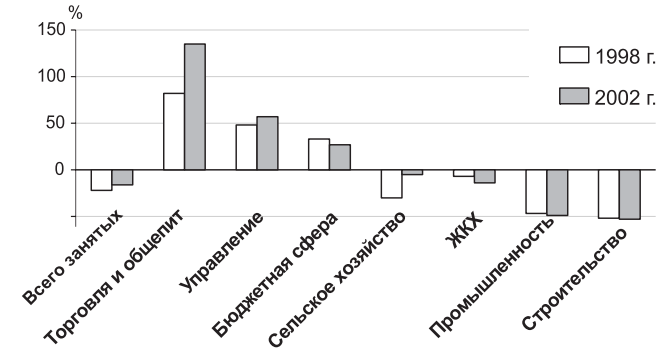

Рис. 3.12.5. Динамика численности занятых по отраслям экономики, % к 1990 г.

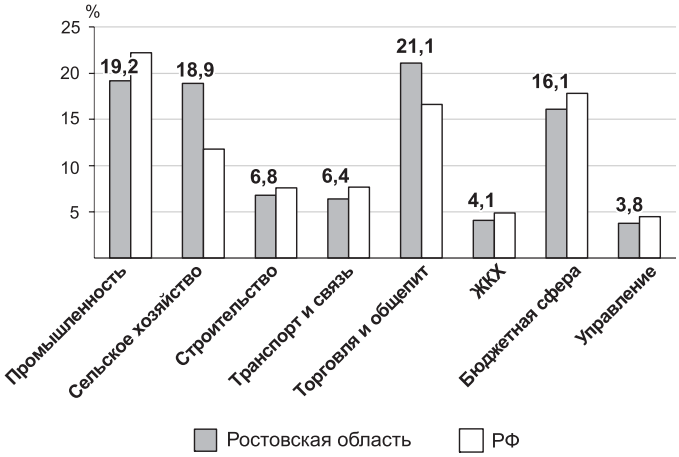

Рис. 3.12.6. Структура занятых по отраслям экономики в 2002 г.

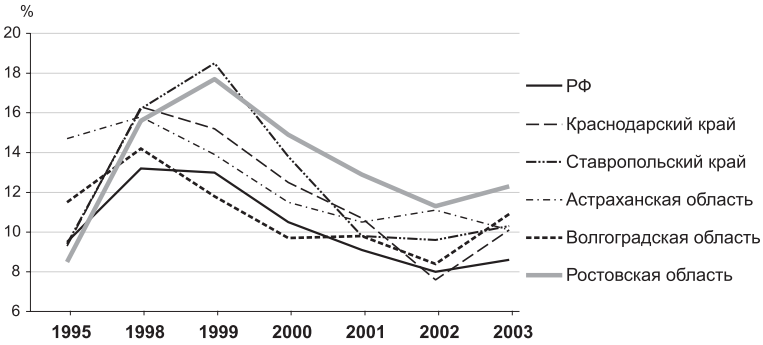

Рис. 3.12.7. Уровень общей безработицы (методология МОТ) по отдельным регионам ЮФО

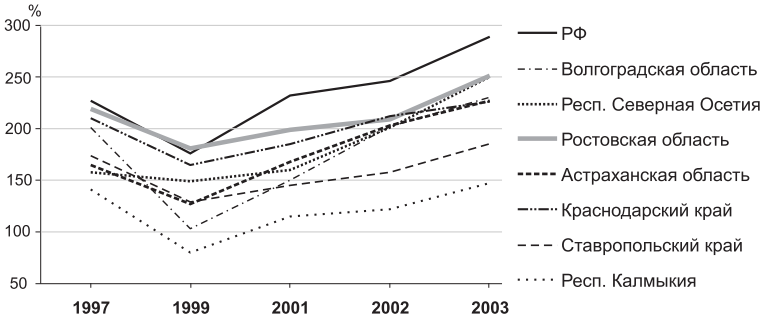

Рис. 3.12.8. Отношение душевых денежных доходов к прожиточному минимуму в регионах Южного федерального округа

щалась. Вероятно, это связано с более сильным оттоком занятых из сельского хозяйства в другие отрасли экономики и личное подсобное хозяйство (ЛПХ) в наихудшие для сельского хозяйства годы.

Современная структура занятости отличается двумя особенностями. Первая — повышенная занятость в сельском хозяйстве, что типично для регионов Юга (рис. 3.12.6). После структурных трансформаций переходного периода численность занятых в сельском хозяйстве и промышленности области почти сравнялись, хотя в 1990 г. промышленная занятость была вдвое выше. Вторая особенность — более высокая по сравнению со среднероссийской доля занятых в торговле и общественном питании, что скорее отражает особенности занятости в крупных городах, которых в Ростовской области семь, включая областной центр с населением свыше миллиона человек. Теперь три вида занятости — промышленная, аграрная и торговая — стали почти равными, и это отражает возросшую многопрофильность рынка труда Ростовской области.

Показатели безработицы в Ростовской области хуже средних по стране с середины 1990-х годов (рис. 3.12.7). Рынок труда области болезненно пережил дефолт, а в период роста экономики улучшение шло медленней, чем у всех «русских» регионов-соседей. В 2003 г. в области, как и во многих регионах страны, вновь начался рост безработицы. Одна из причин более проблемной ситуации на рынке труда — сохраняющееся депрессивное состояние угольных городов, а также судостроительного Азова. Отчасти это подтверждают показатели зарегистрированной безработицы, максимальные в шахтерских городах Шахты, Зверево, Белая Калитва, а также в городе Красный Сулин. Численность зарегистрированных безработных за 2000–2002 гг. выросла в этих городах в 1,5–2,5 раза.

Социально-экономическое положение домохозяйств. В отличие от показателей занятости, индикаторы доходов населения области более благополучны. По сравнению с другими регионами Юга Ростовская область в 1990-е годы имела более высокие душевые доходы (с учетом стоимости жизни) и не испытывала такого сильного спада доходов в период дефолта (рис. 3.12.8). В первые годы экономического подъема рост доходов населения области был медленнее среднероссийского. Однако в 2003 г. область приблизилась к относительно благополучным субъектам РФ, душевые доходы ее населения превысили прожиточный минимум в 2,5 раза. Понимая относительную достоверность учета доходов, все же отметим, что Ростовская область постепенно восстанавливает позиции лидера по уровню жизни на юге страны.

Даже официальная статистика показывает, насколько велики проблемы учета доходов на юге. Так, легальная оплата труда составляет в Ростовской области только 30% доходов насе-

ления (это самый низкий показатель среди «русских» регионов ЮФО), а в среднем по стране — 41%. По данным Росстата, 29% доходов жителей области отнесены к прочим доходам, куда входят и неучтенные заработки. Ростовская область имеет высокую долю доходов от предпринимательской деятельности — 21%, что почти вдвое выше средней по стране и больше, чем в краях и областях ЮФО. Но при этом уровень занятости в малом бизнесе в области (8,6%) меньше, чем в среднем по России (11%). Он даже меньше, чем в Краснодарском крае и Волгоградской области, что представляется сомнительным и может объясняться только высокой теневой занятостью. В результате статистика легальной заработной платы жителей области вряд ли может дать точную картину. Эта статистика показывает, что дифференциация заработной платы по отраслям экономики почти не отличается от среднероссийской, хотя можно отметить чуть более высокую заработную плату в сельском хозяйстве (50% от среднеобластной) и высокие заработки управленцев (138%) (рис. 3.12.9).

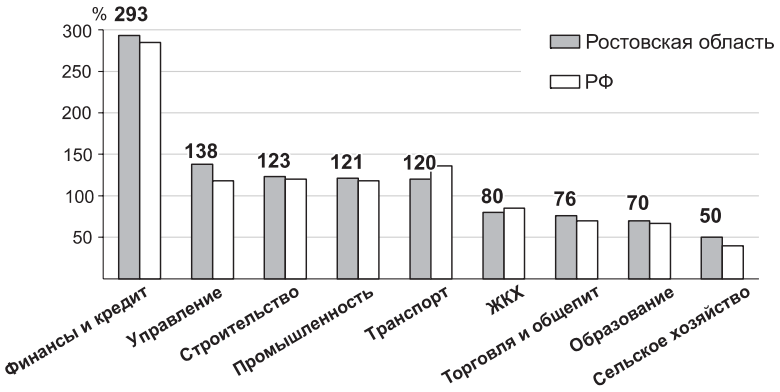

Рис. 3.12.9. Заработная плата по отраслям экономики в Ростовской области и РФ, к средней по области и РФ

Различия в уровне заработной платы по городам зависят от отраслевой структуры их экономики. Наиболее высокие заработки имеют жители Волгодонска, а легальные заработки жителей областного центра не слишком выделяются на фоне других крупных городов — Таганрога и Новочеркасска (рис. 3.12.10). Среди городов области явных аутсайдеров по уровню заработной платы нет, хотя она ниже среднеобластной в трети городов, в том числе в депрессивных Азове и Шахтах. Различия по сельским районам в основном обусловлены географическим положением: в пригородах Ростова заработки в 2–3 раза выше (Аксайский, Октябрьский районы), чем в отдаленных восточных районах сухостепной зоны, прилегающих к Калмыкии (Ремонтненский, Сальский).

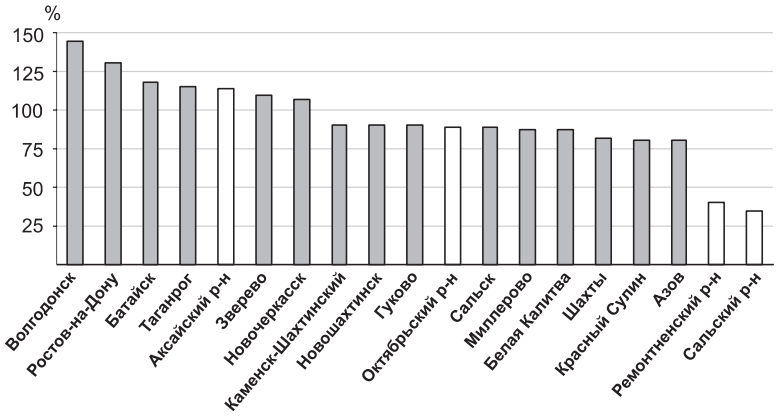

Рис. 3.12.10. Отношение средней заработной платы в отдельных городах и районах к средней по области (Ростовская область = 100%)

По уровню бедности Ростовская область весь переходный период также выделялась в лучшую сторону по сравнению с остальными «русскими» регионами Юга, не говоря уже о республиках, и незначительно отставала от средних показателей по стране. Только в последние годы ее догнали Волгоградская область и Северная Осетия. В 2003 г. уровень бедности в области снизился до 24% (в среднем по РФ — 20%). Хотя достоверность показателей бедности весьма относительна, но все же на юге жизнь дешевле, дифференциация населения по уровню доходов не так велика по сравнению с крупнейшими агломерациями и экспортными регионами, а возможности получения дополнительных доходов от ЛПХ максимальны.

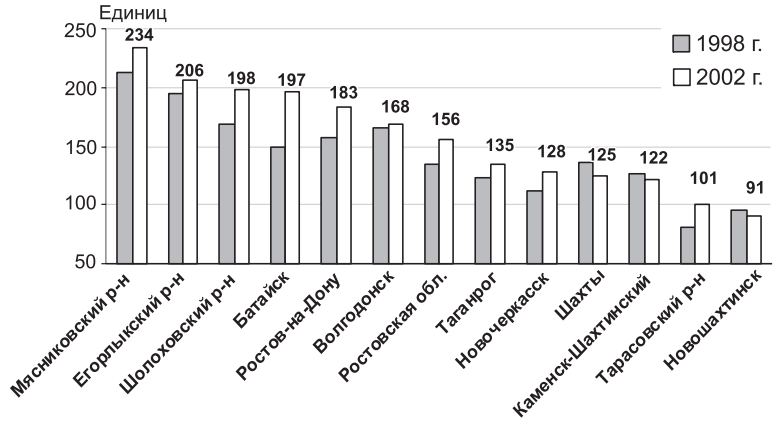

Рис. 3.12.11. Число легковых автомобилей в собственности граждан на 1 тыс. населения по муниципалитетам (*Справочно:* РФ — 147 автомобилей)

К данным официальной статистики доходов жителей южных регионов следует относиться особенно осторожно, поэтому желательно использовать косвенные индикаторы, позволяющие измерить использование доходов: обеспеченность собственными легковыми автомобилями и ввод жилья за счет средств населения. Для Ростовской области в целом они оба близки или чуть выше средних по России. Но за среднеобластными цифрами скрываются сильнейшие внутрирегиональные различия. Неравенство по обеспеченности авто-

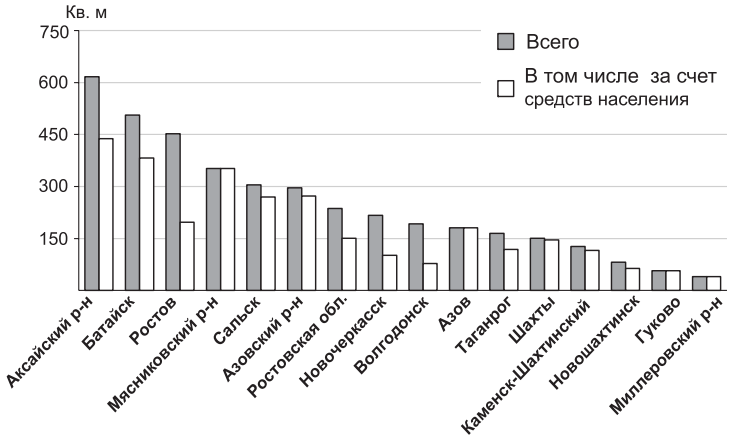

Рис. 3.12.12. Ввод жилья на 1 тыс. населения по отдельным муниципалитетам в 2002 г. (*Справочно:* РФ — 236 кв. м)

мобилями достигает по муниципалитетам 2,5 раз (рис. 3.12.11), а по вводу жилья — 15 раз (рис. 3.12.12). В обоих случаях видна четкая географическая закономерность: наиболее высокие показатели имеет не сам областной центр, а его обширная пригородная зона (Мясниковский, Егорлыкский, Аксайский районы, Батайск), при этом 80–100% жилья в пригородах вводится за счет средств населения. Бурное индивидуальное жилищное строительство в пригородной зоне обусловлено несколькими процессами, идущими одновременно. Новой тенденцией последних лет стали субурбанизация и переселение более обеспеченных жителей Ростова в пригороды; тенденцией всего переходного периода — концентрация в пригородной зоне мигрантов из республик Кавказа и стран СНГ, зачастую отнюдь не бедных; старой тенденцией, унаследованной от советского времени, — переселение в пригороды жителей более отдаленных городов и районов области. Близость к Ростову облегчает всем мигрантам возможности трудоустройства или ведения бизнеса и обеспечивает более высокие заработки.

Аутсайдерами по обоим косвенным показателям являются депрессивные угледобывающие города и прилегающие к ним районы (Шахты, Каменск-Шахтинский, Новошахтинск, Гуково, Миллеровский, Тарасовский районы), расположенные на севере области. Обеспеченность автомобилями в угольных городах почти на треть ниже средней по области и даже сократилась за годы экономического роста, что говорит о степени депрессивности. Немногим лучше показатели городов с машиностроительной специализацией — Азова, Таганрога, Новочеркасска. Последние два города относятся к крупным (с населением 170–280 тыс. человек), но в них так и не сформировались альтернативные источники занятости и доходов на базе развитой торговли и других отраслей сектора услуг. Дело в том, что Ростов-на-Дону, как и Москва в Центральной России, подавляет окружающие города, стягивая все доходные сервисные функции на себя.

Внутрирегиональные контрасты уровня жизни типичны для современной России, для их снижения необходимы меры социальной защиты. Ростовская область — один из немногих регионов страны, где законодательно оформлена процедура оказания адресной социальной помощи, а расходы на эти цели фиксируются в бюджете отдельной строкой. В принятом законе выделены три категории получателей адресной помощи: одинокие неработающие пенсионеры старше 65 лет; трудоспособные неработающие граждане, осуществляющие уход за инвалидами и лицами старше 80 лет; лица, попавшие в экстремальную ситуацию. Можно спорить, являются ли именно эти категории самыми бедными, но важно то, что область закрепила расходные источники, формализовала процедуру оказания помощи и сделала ее более прозрачной.

Социальная сфера. Состояние здоровья и уровень образования населения — важнейшие социальные индикаторы. Интегральным критерием здоровья может служить ожидаемая продолжительность жизни, которая в области на полтора года выше средней по стране, в том числе для мужчин — почти на два года (60,6 и 58,8 лет соответственно в 2003 г.). Немалую роль в этом играют лучшие природно-климатические условия, что подтверждается более высоким долголетием жителей всех регионов Северного Кавказа, независимо от уровня развития здравоохранения в регионах. Другой важнейший социально-демографический индикатор — младенческая смертность, он более четко показывает состояние здравоохранения. По этому показателю (14,2 на 1000 родившихся в 2003 г.) Ростовская область весь переходный период отставала не только от средних показателей по стране (12,4), но и от своих ближайших соседей — Краснодарского и Ставропольского краев (9,5 и 11,5 в 2003 г.), хотя эти регионы экономически менее развиты. Проблему повышенной смертности детей нельзя считать чисто медицинской, она во многом социальная. Расчеты среднего показателя по муниципалитетам за 1998–2002 гг., сделанные для сглаживания погодовых колебаний показателя, позволяют выявить наиболее проблемные зоны. Это отнюдь не сельские районы с более низкой доступностью медицинских услуг, а депрессивные угольные города Восточного Донбасса, индустриальный Новочеркасск и наиболее экономически благополучный Ростов (рис. 3.12.13). Помимо социальных факторов неблагополучия (маргинализация, бедность), есть и управленческие проблемы, даже в крупнейшем городе области система здравоохранения слабо ориентирована на охрану материнства и детства.

На фоне проблемных восточных регионов страны Ростовская область не выделяется повышенной заболеваемостью активным туберкулезом, однако показатели числа больных с впервые выявленным диагнозом быстро растут (с 51 человека в расчете на 100 тыс. населения в 1998 г. до 80 человек в 2002 г.), приближаясь к средним по стране (90 человек). Самые высокие показатели заболеваемости имеют угольные города — Шахты и Зверево (более 90 человек), растет заболеваемость и в сельских районах, прежде всего в пригородных

со значительным миграционным притоком (Аксайский, Красносулинский, Октябрьский), а также в наиболее бедных периферийных (Обливский, Советский и др.).

Проблемы развития здравоохранения области во многом обусловлены худшей обеспеченностью медицинским персоналом и инфраструктурой: по обеспеченности мощностями поликлиник и больничными койками область отстает от средних показателей по стране на 10%, по обеспеченности средним медицинским персоналом — на 15%, врачами — более чем на четверть, и это отставание нарастает. За исключением областного центра и Таганрога, во всех остальных крупных городах обеспеченность врачами ниже средней по области, не говоря уже о средних, малых городах и сельских районах.

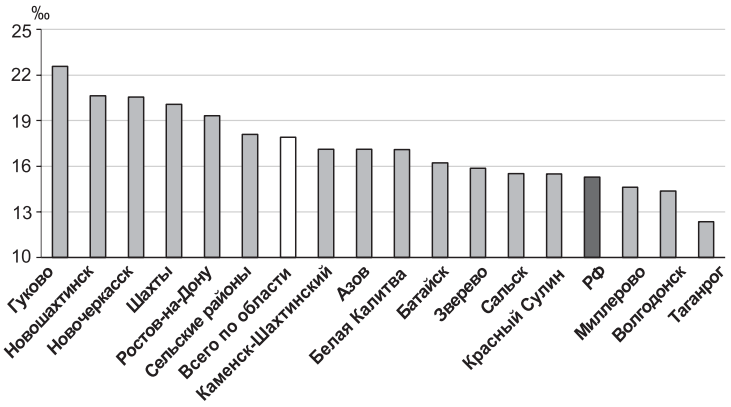

Рис. 3.12.13. Среднегодовая младенческая смертность за 1998–2002 гг. в городах и районах Ростовской области

В сфере образования ситуация более благополучна, хотя обеспеченность школами улучшается медленно, около 20% учащихся все еще занимаются во вторую смену (в РФ — 18%), а детские сады во всех крупнейших городах (Ростов с Батайском, Новочеркасск, Таганрог) переполнены на 6–20%. В области сохранилась система начального профессионального образования, а численность учащихся в системе среднего профобразования увеличилась на 10% по сравнению с 1990 г., особенно быстро в тех крупных городах, где ссузы заполнили нишу неразвитой высшей школы: в Волгодонске (в 2,1 раза), в шахтерских городах Каменск-Шахтинский (1,5 раза) и Шахты (1,3 раза).

Ростов-на-Дону издавна является одним из ведущих центров высшей школы, поэтому показатели численности студентов вузов на 10 тыс. населения были и остаются выше средних по стране (438 и 415 соответственно в 2003 г.). Благодаря устойчивым традициям качественного образования удалось избежать лавинообразного роста обучения в негосударственных вузах, где уровень подготовки, как правило, низкий. Если в среднем по РФ в таких учебных заведениях обучается более 12% студентов, то в Ростовской области — 8,5%. Адаптация высшей школы к рынку приводит к ее локализации, старые вузовские центры теряют свой вес: доля студентов области, обучающихся в Ростове-на-Дону, сократилась до 57%, Новочеркасск как второй центр высшей школы уменьшил свою долю с 18 до 11% за 1998–2003 гг., доля Таганрога осталась на уровне 9%. При этом бурно росла филиальная сеть вузов в остальных крупных городах, особенно в Волгодонске.

Острейшая проблема Ростовской области, как и почти всех регионов Юга — низкое качество городской среды. Из-за высокой доли индивидуального жилищного фонда многие города не отличаются от сельской местности по благоустройству и обеспеченности разными видами услуг. В некоторых крупных городах с населением свыше 100 тыс. человек обеспечено телефоном меньше половины семей (Батайск), а в городах социально запущенного шахтерского Донбасса — только 13–26% (Шахты, Новошахтинск). В средних городах с населением около 50 тыс. человек уровень телефонизации порой ниже, чем в сельских районах (Красный Сулин, Белая Калитва — 8–11%). Даже Ростов имеет низкую телефонизацию для города-«миллионера» (менее 60% семей), но все же в нем 5% населения стабильно пользуются Интернетом. В этом отношении город выглядит «островом модернизации» на фоне полусельской коммуникационной среды остальных городов. В половине городов Ростовской области показатели благоустройства жилья хуже средних по России, рассчитанных для всего населения, включая сельское. Единственным полностью благоустроенным городом является молодой Волгодонск, построенный в 1970-е годы при создании «Атоммаша». Социальная запущенность шахтерских городов видна и по минимальному уровню благоустройства жилищного фонда в Шахтах, Новошахтинске и Гуково (рис. 3.12.14).

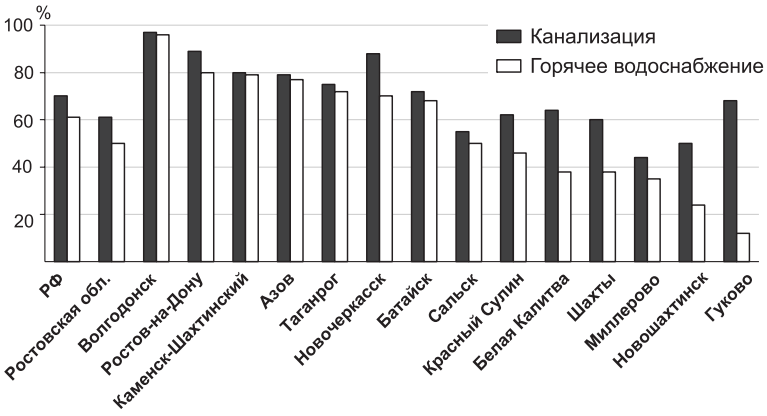

Рис. 3.12.14. Обеспеченность жилищного фонда городов отдельными видами благоустройства в 2002 г.

В 2003 г. Ростовская область включилась в проект по реформированию региональных финансов, предусматривающий создание новой процедуры выделения жилищных субсидий населению. Эта функция передана органам социальной защиты, проверяющим обоснованность выделения субсидий. Для малообеспеченных жителей области, подтвердивших право на получение помощи, открываются специальные личные счета, на ко-

торые перечисляются жилищные субсидии. Определенную помощь в проведении эксперимента оказала федеральная власть, компенсировав свыше 20% выплат жилищных субсидий из федерального Фонда софинансирования социальных расходов (в среднем регионам компенсировалось около 6%). В 2003 г. 19,6% семей получали жилищные субсидии (в РФ — 15,2%), через субсидии распределялась половина всех социальных выплат на ЖКУ (субсидий и льгот), в то время как в среднем по регионам РФ — 37%. Благодаря реформе система социальной защиты населения становится более прозрачной и адресной. Однако проблема в том, что без поддержки федерального центра области не хватает средств на обеспечение выплат субсидий в условиях непрерывного роста стоимости жилищно-коммунальных услуг.

В целом можно сказать, что Ростовская область пока не восстановила статус социально-экономического лидера юга страны, она выделяется среди «русских» регионов-соседей только по отдельным компонентам. В области сохраняются проблемы депрессивных угольных городов и поселков, качество городской среды остается низким, медленно идет социально-инфраструктурная модернизация села. «Козырной картой» области является столица всего российского юга — Ростов-на-Дону, имеющий более 1 млн. жителей, развитый бизнес, систему качественного образования и возросшие управленческие функции.